

ВОСКРЕСНАЯ НОЧЬ

О событии воскресной ночи повествуют все четыре Евангелиста в следующих словах

Ев. Матфей, глава 28

1. По прошествии же субботы, на рассвете первого дня недели, пришла Мария Магдалина и другая Мария, посмотреть гроб. 2. И вот, сделалось великое землетрясение; ибо Ангел Господень, сошедший с небес, приступив, отвалил камень от двери гроба, и сидел на нем. . 3 Вид его был, как молния, и одежда его была, как снег. 4. Устрашившись его, стерегущие пришли в трепет, и стали, как мертвые. 5. Ангел же, обратив речь к женщинам, сказал: не бойтесь, ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятого. 6. Его нет здесь: Он воскрес, как сказал. Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь. 7. И пойдите скорее, скажите ученикам Его; что он воскрес и мертвых и предваряет вас в Галилее; там Его увидите. Вот, я сказал вам. 8. И выйдя поспешно из гроба, они со страхом и радостью великой побежали возвестить ученикам Его. 9. Когда же шли они возвестить ученикам Его, и се, Иисус встретил их, и сказал: радуйтесь! И они, приступив, ухватились за ноги Его и поклонились Ему. 10. Тогда говорит им Иисус: не бойтесь; возвестите братьям Моим, чтобы шли в Галилею, и там они увидят Меня.

Ев. Марк, глава 16

1. По прошествии же субботы, Мария Магдалина и Мария Иаковлева, и Саломия купили ароматы, чтобы идти, помазать Его. 2. И весьма рало, в первый день недели, приходят ко гробу, при восходе солнца. 3. И говорят между собою: кто отвалит нам камень от двери гроба? 4. И взглянув, видят, что камень отвален; а он был весьма велик. 5. И, войдя во гроб, увидели юношу, сидящего на правой стороне, облеченного в белую одежду; и ужаснулись. 6. Он же говорит им: не ужасайтесь. Иисуса ищете Назарянина, распятого; Он воскрес; Его нет здесь. Вот, место, где Он был положен. 7. Но идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас в Галилее; там Его увидите, как Он сказал вам. 8. И, выйдя, побежали от гроба: их объял трепет и ужас, и никому ничего не сказали, потому что боялись. 9. Воскреснув рано в первый день недели, Иисус явился сперва Марии Магдалине, из которой изгнал семь бесов. 10. Она пошла, и возвестила бывшим с Ним, плачущим и рыдающим. 11. Но они, услышав, что Он жив, и она видела Его, не поверили.

Ев. Лука, глава 24

1. В первый же день недели, очень рано, неся приготовленные ароматы, пришли они* ко гробу, и вместе с ними некоторые другие; 2. Но нашли камень отваленным от гроба. 3. И войдя, не нашли тела Господа Иисуса. 4. Когда же недоумевали они о сем, вдруг предстали пред ними два мужа в одеждах блистающих 5. И когда они были страхе и наклонили лица свои к земле, - сказали им: что вы ищете живого между мертвыми? 6. Его нет здесь: Он воскрес; вспомните, как Он говорил вам, когда был еще в Галилее. 7. Сказывая, что Сыну Человеческому, надлежит быть предану в руки человеков грешников, и быть распяту, и в третий день воскреснуть. 8. И вспомнили они слова Его. 9. И, возвратившись от гроба, возвестили все это одиннадцати и всем прочим. 10. То были Магдалина Мария, и Иоанна, и Мария, мать Иакова, и другие с ними, которые сказали о сем -Апостолам. 11. И показались им слова их пустыми, и не поверили им. 12. Но Петр, встав, побежал ко гробу, и, наклонившись, увидел только пелены лежащие, и пошел назад, дивясь сам в себе происшедшему.

* Женщины, пришедшие с Иисусом из Галилеи.

Ев. Иоанн, глава 20

1. В первый же день недели Мария Магдалина приходит ко гробу рано, когда было еще темно, и видит, что камень отвален от гроба. 2. Итак бежит, и приходит к Симону Петру и к другому ученику, которого любил Иисус, и говорит им: унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его. 3. Тотчас вышел Петр и другой ученик, и пошли ко гробу. 4. Они побежали оба вместе, но другой ученик бежал скорее Петра и пришел ко гробу первый. 5. И наклонившись, увидел лежащие пелены; но не вошел во гроб. 6. Вслед за ним приходит Симон Петр, и входит во гроб, и видит одни пелены лежащие. 7. И плат, который был на главе Его, не с пеленами лежащий, по особенно свитый на другом месте. 8. Тогда вошел и другой ученик, прежде пришедший ко гробу, и увидел, и уверовал. 9. Ибо они еще не знали из Писания, что Ему надлежало воскреснуть из мертвых. 10. Итак ученики опять возвратились к себе. 11. А Мария стояла у гроба, и плакала. И когда плакала, наклонилась во гроб. 12. И видит двух Ангелов, в белом одеянии сидящих, одного у главы и другого у ног, где лежало тело Иисуса. 13. И они говорят ей: жена? что ты плачешь? Говорит им: унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его. 14. Сказав сие, обратилась назад, и увидела Иисуса стоящего; но не узнала, что это Иисус. 15. Иисус говорит ей: жена! что ты плачешь? кого ищешь? Она, думая, что это садовник, говорит ему: господин! если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его. 16. Иисус говорит ей. Мария! Она, обратившись, говорит Ему: Раввуни! что значит: учитель! 17. Иисус говорит ей: не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему, а иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу

вашему, и к Богу Моему и Богу вашему. 18. Мария Магдалина идет, и возвещает ученикам, что видела Господа, и что он это сказал ей.

Как мы видим, повествования Евангелистов между собой весьма различны. Рассказывая, кем и как получена весть о воскресении Господа, и кому было самое явление Воскресшего, они говорят не одно и то же и, по видимому, даже противоречат один другому. Евангелист Матфей говорит, что у Гроба были Мария Магдалина и другая Мария, что было землетрясение, что Ангел отвалил камень Гроба и с него возвестил о воскресении Господа, Который и Сам затем явился женам, когда они шли от Гроба. Евангелист Марк перечисляет уже других жен вместе с Марией Магдалиной: Марию Иаковлеву и Саломию, о землетрясении ничего не упоминает, о явлении Господа женам не повествует. Евангелист Лука указывает вообще на галилейских жен, во главе с Иоанной, как на получивших весть о воскресении; по его повествованию, им является уже не один Ангел, а два; самые слова Ангелов иные: в них нет повеления идти ученикам в Галилею, где их предваряет Господь, а указывается только, что воскресение было предсказано Им ранее. У Евангелиста Иоанна мы находим повествование совсем непохожее на повествование других Евангелистов; у него получила весть о воскресении и сподобилась явления Самого Воскресшего одна Мария Магдалина, и при совсем особых обстоятельствах, и при иной обстановке, сравнительно с описанием других Евангелистов.

Как же быть при таких разноречивых рассказах Евангелистов? Кем же, и как, и при каких обстоятельствах получена на самом деле весть о воскресении, и кому именно явился Господь в воскресную ночь?

Толкователи Евангелия, видящие в нем только одну из исторических книг человечества, рассматривая его вне церкви и с критической точки зрения, находят в повествованиях Евангелистов непримиримые противоречия и отвергают возможность представить их рассказы в цельной картине. Как протекла воскресная ночь, кому, и как, и при какой обстановке явились Ангелы и Сам Господь, и были ли даже эти явления, - все это они считают неизвестным и самые евангельские повествования признают позднейшими записями воспоминаний и слухов, не имеющими характера достоверности.

Для Церкви сомнения в достоверности евангельских сказаний быть не может, потому что это ее же собственные сказания, дело живущего в ней Святого Духа, источника неизменной и вечной истины. Поэтому и церковные толкователи, не отрицая величайшей трудности примирить кажущиеся разноречия Евангелистов в описаниях воскресной ночи, всегда исходили из веры, что известия их вполне достоверны, что повествуемое ими примиримо и должно представлять цельную картину действительности.

Попыток примирить между собой повествования Евангелистов было много, начиная со времен святоотеческих и кончая настоящим временем, и все они вызывались общей и неистребимой потребностью верующего человека представить себе в более или менее цельном виде величайшую ночь воскресения Христова со всеми теми деталями, о которых говорят Евангелисты. Одну из таких попыток, и притом самую скромную, сознающую все предстоящие ей трудности и не заявляющую никаких претензий, кроме желания поделиться с верующими сердцами лично достигнутым, хотя и несовершенным, примирением евангельских повествований, и представляет настоящая статья.

I

Перед нами сообщения Евангелистов о том, как узнали святые жены Мироносицы о воскресении Господа и как они поведали о том Его ученикам.

Мы примем эти сообщения не извне Церкви, а изнутри ее; посмотрим на них не как на дошедшие откуда-то со стороны и потому могущие быть и не совсем достоверными исторические известия, а как на откровения той же самой истины, в которой мы и сейчас живем по силе Святого Духа, пребывающего в Церкви.

Отрицательная критика находит всевозможные противоречия в данных повествованиях и утверждает, что несмотря на все научное беспристрастие и все усилия, она никак не может примирить их.

Но для Церкви, как мы уже сказали, таких противоречий в них нет; она владеет более верными средствами познать свою истину и утвердить несомненную действительность того, что сообщается ей ее же Евангелистами. Церковь исходным началом своего исследования может брать исключительно только безусловное доверие к тому, что в данном случае передается в Евангелии со слов самих жен Мироносиц. Когда всматриваешься в евангельские свидетельства именно в свете такого безусловного доверия, то те отдельные черты их, которые в холодных руках историка-скептика никак не хотели составить из себя цельной картины события воскресения, сами собой складываются и образуют одно божественно-разумное живое целое.

Прежде всего, когда читаешь все евангельские повествования о воскресной ночи, самое общее и самое первое впечатление получается такое, что Евангелисты, имея в виду одно и то же событие, тем не менее передают его различно.

Чем же это различие можно объяснить, не подвергая при этом ни малейшему сомнению правдивости самих Евангелистов? Только и единственно тем, что, значит, рассказы о воскресной ночи шли к ним от различных лиц, т.е. в данном случае от различных жен Мироносиц как непосредственных

свидетельниц события, потому что не могли же Евангелисты, будучи верны истине, один и тот же рассказ передать до несравнимости различно.

Но отчего сами эти свидетельницы одного и того же события могли быть несогласны между собою, если они безусловно правдивы? Как ни странным покажется, но не может быть ни малейшего сомнения, что это несогласие могло произойти и произошло именно от их безусловной правдивости. Вчитываясь в евангельские рассказы, мы видим, что св. жены Мироносицы, желая быть совершенно верными истине, с удивительной силой ни на одну минуту, ни на одну черту не дают воли своей фантазии и своим догадкам относительно того, как произошло *все* событие в его целом объеме, *само по себе*, помимо их личного опыта. Каждая из них рассказывает исключительно только то, что сама видела и сама испытала, участвуя в одной какой-либо части события и в том или другом его моменте. Такая необычайная и настойчивая точность свидетельств сама собой ведет к их разнообразию. Когда событие имеет известную пространственную и временную сложность, когда в нем есть движение отдельных лиц, то совершенно понятно, что эти лица, принимая неодинаковое участие в событии, будут непременно рассказывать о нем различно друг от друга, если будут безусловно строго передавать лишь одно только то, что каждое из них лично видело и испытало. Это различие может дойти до полной обособленности, если пространственные и временные пути движения этих лиц отчасти не совпадали между собой или не пересекались взаимно в каких-либо точках события.

Все это мы и имеем перед собой в евангельских рассказах о событиях воскресной ночи. Временно эти события протекали от позднего вечера до восхода солнца включительно; пространственно они обнимали пути от жилищ жен Мироносиц ко Гробу и обратно; лица в них участвовали различные; движения их, как увидим, не совпадали между собой; участие каждого из них не захватывало всего происшедшего в его совокупности; свидетельства их строго относились только к тому, что лично каждым испытано. Таким образом, у нас все данные для того, чтобы не только объяснить различие отдельных евангельских повествований о воскресной ночи, но и видеть неизбежность этих различий как последствие безусловной правдивости жен Мироносиц, из признания которой должно исходить всякое церковное понимание и примирение всего сообщаемого ими.

Теперь спрашивается: имеем ли мы средства и какие именно, чтобы воссоздать цельный облик всего события по таким частным, не совпадающим между собою свидетельствам? Имеем. Средства эти те же самые, что и при всякой разборке верных исторических известий; они могут заключаться единственно в том, чтобы в отдельных рассказах о событии найти какие-либо точки соприкосновения, подметить какие-либо признаки, по которым можно было бы судить о взаимоотношениях различных моментов случившегося, т.е., например, передаваемое одним произошло ли в одно время с тем, или

ранее, или позже того, что передается другим, - в одном с ним месте, или в другом, - там, или здесь, - при таком положении рассказывающего лица, или при другом и пр. Изучая данные евангельские известия, можно видеть, что и в них есть такие указания, такие частные черты и пометки, за которые наша мысль может ухватиться, чтобы найти известные взаимные отношения между отдельными моментами, которые в них передаются

Отсюда можно видеть, куда должны быть направлены все усилия тех, кто хотел бы восстановить в цельном виде событие воскресной ночи, о котором повествуют так различно наши Евангелисты. Прежде всего, необходимо определить непосредственных свидетелей события; затем - должно наметить те случайные, пространственные и временные указания, по которым представлялась бы некоторая возможность установить взаимные внешние отношения между свидетелями вместе с их наблюдениями; наконец, согласно этим указаниям, начертав план события, попытаться воссоздать последнее в его живом целом, совмещающем в себе все отдельные евангельские повествования без всяких противоречий и во внутренней органической связи.

II

Свидетельницами события воскресной ночи, очевидно, были жены Мироносицы. Указания на их имена мы находим у всех Евангелистов. Есть между ними имена общие всем, есть и особенные у каждой. Когда вдумаясь, то эта черта окажется для нас очень важной. Если Евангелисты безусловно правдиво передавали слова жен Мироносиц, и если сами жены передавали безусловно правдиво виденное и испытанное ими, то само собой следует, что различные рассказы могли исходить только от различных жен, потому что не могла одна и та же жена передавать один раз одному Евангелисту одно, другому - другое.

Если это так, то из сравнения имен жен Мироносиц, сообщаемых отдельными Евангелистами, можем с вероятностью наметить, от которой из них всего естественней мог возникнуть рассказ того или другого Евангелиста. Евангелист Матфей в своем повествовании о воскресной ночи упоминает Марию Магдалину и "другую" Марию (28:1); Марк - Марию Магдалину, Марию Иаковлеву и Саломию (16:1); Лука - Марию Магдалину, Марию Иаковлеву и Иоанну с другими, с ней бывшими (23:55, 24:1,10); Иоанн - одну Марию Магдалину (20:1). Какая же именно из названных жен которому из Евангелистов передавала то, что вместе с другими сподобилась видеть и испытать?

Начнем с самого несомненного и очевидного. Евангелист Иоанн упоминает только одну Марию Магдалину. Тут выбора для нас нет: мы должны признать, что сообщение Евангелиста Иоанна передано с ее слов. Если это так, то мы получаем возможность сделать дальнейший шаг и определить, от

какой из жен мог взять свои сведения и Евангелист Матфей. У него мы встречаем имена Марии Магдалины и "другой" Марии. Так как его рассказ совсем отличен от рассказа Евангелиста Иоанна, то автором его не могла быть Мария Магдалина и, следовательно, таковою могла быть только "другая" Мария. Евангелист Лука говорит о Марии Магдалине, Марии Иаковлевой и Иоанне с бывшими с ней другими галилейскими женами, но так как опять его повествование совсем иное, чем у других Евангелистов, то мы и источником его не можем предполагать ни Марию Магдалину, потому что ее собственный и совершенно отличный рассказ мы находим у Евангелиста Иоанна, ни Марию Иаковлеву, потому что она упоминается, как сейчас скажем, у Евангелиста Марка тоже при ином рассказе, следовательно, естественнее всего предположить, что Евангелист Лука записал свои известия со слов Иоанны во главе с другими, с ней бывшими галилейскими женами. Остается сказать о Евангелисте Марке. Апостол Петр, со слов которого записано Евангелие Марка, сообщает имена трех жен: Марии Магдалины, Марии Иаковлевой и Саломии. Мария Магдалина не могла быть первоисточником повествования Евангелиста Марка по высказанному выше основанию, так как Ев. Марк передает известия о воскресении иначе, чем Евангелист Иоанн, записавший несомненно со слов Марии Магдалины. Остается предположить, что Ап. Петр, устное благовестив которого передал письменно Евангелист Марк, передал о событии воскресной ночи со слов или обеих остальных жен, или одной которой-нибудь из них и, вероятнее всего, как увидим, со слов Марии Иаковлевой.

Так вначале предположительно намечаются наиболее вероятные лица, со слов которых записаны Евангельские повествования. Однако при этом следует устранить одно существенное недоумение. Дело в том, что мы в евангельских рассказах рядом с особенными в каждом именами встречаем также и общие в них имена. Так, Мария Магдалина упоминается у всех Евангелистов; Мария Иаковлева - у Евангелистов Марка и Луки. Как же это могло случиться? Если рассказы обособлены и представляют между собою различие, то и лица, от которых они исходят и которые участвовали в событиях воскресной ночи, по нашему принципу безусловного доверия к их сообщениям, должны быть также различны. Как же, например, Мария Магдалина могла попасть во все повествования? Если она участвовала везде, то не должна ли она представить и весь ход события, т.е. и все то, что сообщается и другими женами? Если же она не участвовала, то как же другие жены сообщают о ней? Разрешение этого, по-видимому, существенного противоречия заключается в самих же евангельских повествованиях. У Евангелиста Матфея мы читаем: "Пришла Мария Магдалина и другая Мария посмотреть Гроб" (28:1); у Марка: "Мария Магдалина и Мария Иаковлева и Саломия купили ароматы, чтобы идти помазать Его" (16:1); у Иоанна: "Мария Магдалина приходит ко Гробу рано" (20:1); у Луки: "И возвратившись от Гроба возвестили все это... то были Магдалина Мария и Иоанна и Мария, мать Иакова, и другие с ними, которые сказали о сем Апостолам" (24:9-10). Что мы из всех этих сообщений

видим? То ли, что Мария Магдалина непременно участвовала во всем вместе со всеми другими женами? Нет: с одной она ходила осмотреть Гроб; с другими покупать ароматы; к третьим она присоединяется уже в рассказе Апостолам о воскресении Господа; но когда она была у Гроба и когда ей являлся Господь, - она была одна, как и сообщает Евангелист Иоанн. С другими женами она была *до* и *после* получения вести о воскресении, что для нее не имело никакой важности при рассказе о самом событии, которое составляло единственный предмет ее внимания. То же самое должно сказать и о Марии Иаковлевой: у Ев. Марка она упоминается как идущая покупать ароматы; у Ев. Луки - как присоединившаяся к галилейским женам, когда они говорили Апостолам о явлении им ангелов; но чтобы она была вместе с ними у Гроба, мы опять этого нигде не видим. Но, может быть, спросят - почему же, однако, Евангелисты так прямо и не говорят, что вот - Мария Магдалина до сих пор была вместе с другими женами, а затем ушла, не участвуя при самом событии? Да просто потому, что жены, рассказывая, имели в виду исключительно только само событие в тот момент, когда его переживали, а не самих себя; для них присутствие, или отсутствие той, или другой из них было не важно, потому они и не отмечают этого в своих рассказах. В таком поглощении внимания жен только переживаемым ими событием, касающимся Господа, и видна настоящая евангельская черта боговдохновенности. Мы во всем Евангелии видим, что Апостолы совсем не говорят нарочито о себе, о том, кто из них когда приходил, или уходил при том или другом событии. Они всецело поглощены лицом и делом Господа. То же мы видим в данном случае и у жен Мироносиц.

Итак, после всего сказанного мы имеем право наметить в качестве первоисточников Евангельских повествований о воскресной ночи следующих жен Мироносиц: Марию Магдалину - в Евангелии Иоанна; "другую" Марию - в Евангелии Матфея; Иоанну во главе галилейских жен - в Евангелии Луки; и, вероятно, как увидим ниже, Марию Иаковлеву - в Евангелии Марка.

III

Все перечисленные жены Мироносицы передали Евангелистам то, что каждая из них видела и испытала. Но как же могло случиться, что они видели и испытали не одно и то же? Прежде сего это могло произойти оттого, что они не были во все это время вместе, не составляли одной нераздельной группы, а пространственно делились между собой, отчего естественно получилась бы возможность и различий в наблюдениях. Евангельские рассказы дают для уяснения этого некоторые данные.

Из всей совокупности жен, следовавших за Господом и присутствовавших у Его Креста, мы имеем основания наметить две группы. Евангелист Матфей говорит: "Там (т.е. при Кресте) были также и смотрели издали многие женщины, которые следовали за Иисусом из Галилеи, служа Ему. Между

ними была Мария Магдалина и Мария, мать Иакова и Иосии, и мать сынов Заведеевых" (27:55-56). Марк говорит: "Были тут и женщины, которые смотрели издали: между ними были Мария Магдалина и Мария, мать Иакова меньшего и Иосии, и Саломия, которые и тогда, как Он был в Галилее, следовали за Ним и служили Ему, и другие многие, вместе с Ним пришедшие в Иерусалим" (15:40-41). Евангелист Иоанн говорит: "При Кресте Иисуса стояли Мать Его и сестра Матери Его, Мария Клеопова, и Мария Магдалина" (19:25). Евангелист Лука: "Все же знавшие Его и женщины, следовавшие за Ним из Галилеи, стояли вдали и смотрели на это" (23:49). Что же мы видим из этих сообщений? Первые два Евангелиста из всей совокупности галилейских жен совершенно ясно выделяют группу, состоящую из Марии Магдалины, Марии, матери Иакова и Иосии, и Саломии, матери сынов Заведеевых. Это выделение доходит до степени еще большей определенности у двух остальных Евангелистов. Евангелист Иоанн, говоря о женах, стоявших *при Кресте*, упоминает только эту группу, ставя во главе ее Мать Господа; и так как Господь в это время поручает Ее с Креста Апостолу Иоанну (19:26-27), то, очевидно, эта группа стояла в последние моменты земной жизни Господа буквально *при Кресте*, т.е. совсем вблизи Его. Наоборот, Ев. Лука, говоря о женщинах, стоявших в эти же последние минуты *вдали*, обозначает их только как женщин, следовавших за Господом из Галилеи, не называя ни одной из Марий, ни Саломии. Итак, вырисовываются как бы две группы жен, присутствовавших при распятии Господа. В первой мы видим самых ближайших к Господу, во главе с Его Матерью; во вторую входят вообще галилейские жены, следовавшие за Иисусом, во главе, вероятно, с Иоанной, которую называет потом Ев. Лука (24:10). Может быть, вначале эти группы были вместе (Матфей и Марк), а потом (по Иоанну и Луке) одна стояла вблизи Креста, а другая - вдали. Вот первая черта различия, которую нам позволяет наметить само Евангелие среди жен Мироносиц.

Затем мы можем усмотреть и дальнейшее различие уже в действиях той и другой группы сейчас же по положению Господа во Гроб. Евангелист Лука, рассказав о последнем, затем говорит: "День тот был пятница, и наступала суббота. Женщины, пришедшие с Иисусом из Галилеи, смотрели Гроб и как полагалось Тело Его. Возвратившись же, приготовили благовония и масти; и в субботу остались в покое по заповеди" (Лк.23:54-56). Евангелист Марк сообщает, что "по прошествии субботы, Мария Магдалина, Мария Иаковлева и Саломия купили ароматы, чтобы идти помазать Его" (Мк.16:1). Очевидно, та и другая группа покупку ароматов совершили в разное время: первая - в пятницу *до* субботнего покоя; вторая - *по* прошествии субботы, когда последняя законная грань субботнего покоя уже миновала. Чем же можно объяснить такое различие?

Конечно, самое естественное - тем, что так как время положения Господа во Гроб было перед самым наступлением субботы, то одни жены, уйдя немного раньше, захватили еще лавки отпертыми и успели купить ароматы, а

другие, промедлив у Гроба, не могли уже этого сделать и оставили покупку до после субботы. Действительно, можно найти некоторый намек в самом Евангелии на то, что галилейские жены ушли несколько ранее от Гроба, чем другая группа. Дело в том, что Ев. Матфей и Марк со слов жен из первой группы сообщают, как Иосиф, после погребения Господа, привалил ко Гробу Его камень (Мф.27:60, Мк.15:46). А Ев. Лука, передавая известия со слов галилейских жен, не сообщает, что они видели это, оканчивая все такими словами: "И смотрели (они) Гроб и как полагалось тело Его" (Лк.23:55) Принимая безусловную точность в сообщениях жен, мы видим здесь ее очень тонкое подтверждение. Первая группа промедлила у Гроба и видела, как приваливали камень, а вторая ушла ранее и ничего такого не видела, а потому и не сообщила об этом. Таким образом определяется момент ухода галилейских жен от Гроба.

Однако этого объяснения для дела недостаточно. Если бы та и другая группа были у Гроба совсем вместе и жили бы тоже вместе, то разве ушедшие ранее не могли бы купить ароматов и на долю оставшихся? Разве те, которые, может быть, не имели сил оторвать своих глаз от Гроба, не могли бы все-таки попросить уходивших подруг сделать закупки? Очевидно, одним различием во времени ухода не вполне еще выясняется, почему жены совершили покупку ароматов в разное время: одна группа *до* субботы, другая - *по* ее прошествии. Нужно предположить, что галилейские женщины ушли от Гроба, не переговорив с остальными и не сообщив им, что время уже совсем на исходе, и что они идут поскорее купить ароматов. Составляя как бы самостоятельную группу при распятии, они и от Гроба уходят как будто самостоятельно. Естественнее всего думать, что эта самостоятельность происходила от очень простой причины: то была группа родственниц Господа и самых ближайших к Нему лиц во главе с Его Матерью и Апостолом Иоанном, которому Господь только что поручил Ее; а это были хотя и верные Господу жены, но не так к Нему близкие; они не смели из внутренней сострадательной деликатности даже и напомнить о чем-нибудь Матери Господа и окружающим Ее в минуты такого безграничного для них горя и отчаяния. Мысль о помазании не была подготовлена: она явилась в душах любящих Господа жен уже тут при Кресте; события надвигались так невероятно быстро и так были поразительны и горестно потрясающи, что мысли жен не только не могли предвдвять их, но не успевали и следить за ними. Когда в подавленном от тяжести горя сознании блеснула мысль, что нужно помазать Господа, что еще раньше нужно запастись благовониями, а Суббота уже наступает, - галилейские женщины должны были насколько возможно скорее спешить к продавцам погребальных ароматов. Они не могли знать в точности мыслей и намерений тех родных Господу лиц, которые сидели против Гроба и, позабыв все, не отрывали от Него своих взоров.

Самостоятельный уход галилейских жен становится еще более понятным и естественным, если мы примем во внимание, что та и другая группа

жен, вероятно, и жилища свои имели в разных местах. Это можно предполагать уже по тому одному, что они, конечно, находили приют на время праздника Пасхи у частных знакомых лиц и, следовательно, навряд ли могли помещаться в одном и том же доме. Но и само Евангелие дает несколько намеков на это.

Прежде всего мы знаем, что Евангелист Иоанн имел свой дом, куда он, по поручению Господа, и приютил Его Матерь (Ин.19:27). Около Нее в его же доме естественно было находить приют и всем остальным женам этой группы. Саломия была мать Иоанна и, по предположению некоторых, сестра Матери Господа; Мария Клеопова - Мать Иакова и Иосия - была или тоже сестрой, или во всяком случае родственницей Ее; Мария Магдалина постоянно упоминается с ними и, по беззаветно восторженной любви к Господу, стала близким и родным им лицом и, конечно, не оставляла их; тут же жил, может быть, и Иаков, родной брат Иоанна. Это была как бы отдельная колония ближайших ко Господу жен под главенством двух тоже ближайших к Нему Апостолов.

Жены другой группы жили, по-видимому, в ином месте и под главенством Апостола Петра; на это мы можем найти в Евангелии некоторые указания. Когда Мария Магдалина с отчаянием в сердце бежит сказать Петру и Иоанну, что во Гробе тела Господа нет, то сообщающий это Ев. Иоанн выражается так: "Бежит и приходит к Симону Петру и к другому ученику, которого любил Иисус" (προς Σίμωνα Πέτρον και προς τον άλλον μαθητήν, ον εφίλει ο 'Ιησους) (Ин.20:2). Мы видим здесь повторение предлога к - πρός; не сказано: к Петру и другому ученику, как проще и естественнее всего сказать, если бы они жили вместе, а: к Петру и к другому ученику. Эта постановка предлога пред каждым именем отдельно, так сказать, пространственно обособляет друг от друга обоих Апостолов. Евангелист Иоанн как бы говорит: Мария Магдалина бежит к Симону Петру и затем к другому ученику и говорит им. Можно предположительно наметить и самый дом, где пребывал Апостол Петр и галилейские жены. От Евангелиста Луки мы узнаем, что лет четырнадцать спустя тоже во время Пасхи ап. Петр, чудесно освобожденный из темницы, идет прямо в дом Марии, Матери Евангелиста Марка; там всю ночь молилась о спасении Петра немногочисленная церковь Христова; Петра там узнают как своего близкого, по одному голосу, когда он стучится в дверь; сообщив о своем освобождении, Петр скрывается в другое место (Деян.12:12-17), указывая этим, что дом Марии как известное место его пребывания, был не безопасен от преследователей. Есть основание думать, что Тайная Вечеря Господа происходила в том же доме Евангелиста Марка, так как тогда проще всего объясняется присутствие последнего при взятии Господа воинами. Из этих двух известий не вправе ли мы предположить, что и в ночь воскресения Христова некоторые из Апостолов и жен пребывали в доме этой же Марии? Но мало этого; от самого Апостола Петра мы знаем, что он был с Ев. Марком в особенно близких отношениях; он называет его своим сыном (1Пет.5:13) и,

как известно, имел его своим спутником; наконец, Марк и записал то, что Апостол Петр рассказывал и проповедовал о Христе и что теперь мы имеем под именем Евангелия Марка. Сопоставляя все эти соображения, мы вправе признать пребывание в доме Марии Апостола Петра весьма вероятным. Есть основание думать, что в том же доме были и некоторые святые жены Мирносицы. Обратим внимание на то, как описывает Ев Лука возвращение галилейских жен с вестью о воскресении: "И возвратившись от Гроба, возвестили все сие одиннадцати и всем прочим" (Лк.24:9) Прежде всего, должно отметить слова Евангелиста: "возратившись от Гроба" (*υποστρέψασαι από του μνημείου*). Жены *возратились*, т.е. вернулись туда же, откуда пошли ко Гробу, как и до этого Евангелист говорит, что жены, "возратившись", приготовили благовония и масти (Лк.23:56). Следовательно, мы по Евангелисту Луке должны представлять дело так, что галилейские жены уходили из дому, чтобы сопровождать Господа на Крестном пути в пятницу, и опять вернулись, купив по дороге благовония, к себе и проводили у себя субботу; затем после нее, отправившись ко Гробу с ароматами и получив благовестие Ангелов, не пошли куда-либо в другое место, а опять "возратились" к себе же. Мы, следовательно, имеем дело с их собственным временным местопребыванием. Кого же они там находят? Апостола Петра и с ним других от одиннадцати и всех прочих (Лк.24:9); тут были некоторые и из семидесяти, как это мы можем видеть из того, что известия возвратившихся галилейских женщин слышали Еммаусские путники Лука и Клеопа и прямо их называют женщинами "из наших" (*ἐξ ἡμῶν*) (Лк.24:22). Таким образом, если одна группа жен Мирносиц была, вероятно, в доме Апостола Иоанна, то другая с прочими Апостолами могла пользоваться сравнительно обширным помещением (как это можно видеть из описания горницы при Тайной Вечери) близкого Апостолу Петру семейства - родителей Евангелиста Марка и во всяком случае во главе с Петром вместе с другими учениками помещалась не там, где родственницы Господа первой группы.

Итак, пред нами наметились некоторые черты, вносящие уже известный, хотя бы только и пространственный порядок в то, что рассказывают все Евангелисты. При Кресте было две группы жен; одна - из родственниц Господа и ближайших к Нему лиц; другая - из остальных галилейских женщин. Последняя группа от Гроба Господа отправилась купить благовония и затем возвратилась к себе в дом, где, вероятно, пребывали и другие Апостолы во главе с Петром. Мать же Господа с родственницами и с Марией Магдалиной замедлили у Гроба и прямо направились к дому Апостола Иоанна, отложив уже покупку ароматов до после субботы.

IV

Зашло солнце в субботу, и кончилось определенное законом время субботнего покоя. С возжением вечерних светильников воссиявал уже следующий день; наступал первый день недели.

В евангельских рассказах мы сейчас же находим несколько, теперь уже временных, точек для взаимного сравнения и упорядочения далее сообщаемого.

У Евангелиста Матфея мы читаем: "В вечер же субботный (ὄψε δε σαββάτων - т.е. поздно в субботу) свитаючи во едину от суббот (τη ελιφωσκουση εις μιαν σαββάτων - т.е. когда воссиявал, или наступал первый день недели) прииде Мария Магдалина и другая Мария видети Гроб" (θεωρησαι τον τάφον) (Мф.28:1). Так намечается первый пункт времени: "поздно в субботу", "когда воссиявал первый день недели". "Воссиявал" - здесь не значит в буквальном смысле - "рассветал". Из Матфея (27:62), и из Луки (23:54) мы видим, что положение тела во Гроб было в пятницу вечером до наступления еще захода солнца, когда начиналась уже суббота, и этот момент у Евангелиста Луки обозначается словами: "καί σάββατον ελέφωσκε", т.е. суббота воссиявала, или, как в русском переводе, наступала (Лк.23:54). Таким образом, "ελιφώσκω" - воссиявало, обозначает здесь не рассвет природного дня, а начало суток, которые на востоке считались с вечера, когда воссиявали, т.е. возжигались светильники в храме. Итак, "поздно в субботу" можно определить точнее: когда зажигались вечерние огни и наступал по закону следующий день, первый по счету в еврейской неделе. В это время Мария Магдалина и другая Мария приходят "посмотреть Гроб" (θεωρησαι τον τάφον). Так повествует Ев. Матфей.

У Евангелиста Марка читаем: "По прошествии субботы (διαγενομένου του σαββάτου) Мария Магдалина и Мария Иаковлева и Саломия купили ароматы, чтобы идти помазать Его" (Мк.16:1). Устанавливается второй пункт - время покупки ароматов теми женами, которые не запасались ими в пятницу; это именно когда прошла суббота. Это обозначение - более общее сравнительно с предшествующим; покупка ароматов была вообще по прошествии субботы, но раньше или позже, чем Мария Магдалина с "другой" Марией ходили "смотреть Гроб", точно определить, на основании этого евангельского места, нельзя. Для уяснения этого, может быть, можно сделать следующее предположение. Мы видели, что группа галилейских жен запасалась ароматами для помазания Тела Иисусова еще с пятницы, а жены первой группы не сделали этого. Может быть, причиной этого было не одно промедление у Гроба, а и то, что через Иоанна, который имел знакомство в первосвященническом кругу, они могли знать о предположении архиереев поставить стражу у пещеры и запечатать ее и потому не были вполне уверены, что можно будет совершить помазание ранним же утром, после субботы, и, вследствие этого, не принуждали себя в пятницу заранее спешить от Гроба ради покупки благовоний. Очень вероятно, что они в субботу уже знали о страже и печати, и, может быть, поэтому-то Мария Магдалина с "другой" Марией и отправились еще поздно вечером в субботу "посмотреть Гроб", т.е. сообразить - возможно ли будет и когда именно возможно совершить помазание при данных обстоятельствах. Когда это было узно, Мария Магдалина, оставив "дру-

гую" Марию у гроба, сама отправилась известить о времени других жен из своей группы, с которыми и совершает покупку ароматов. Если это было так, то эту покупку лучше поместить после того, как Мария Магдалина и "другая" Мария были уже у Гроба и узнали, когда стража будет снята, и когда можно будет помазать Тело Господа.

Непосредственно за тем мы находим у того же Евангелиста Марка указания и еще на один пункт времени: "И весьма рано в первый день недели (και λίαν πρωί της μίας σαββάτων) приходят ко Гробу при восходе солнца (έρχονται επί το μνημειον ανατείλαντος του ηλίου)" (Мк.16:2). Тут уже обозначается утро следующего дня, когда было еще "очень рано", "когда восходило солнце". Значит, те же жены, которые купили ароматы с вечера, пошли ко Гробу для помазания Тела Господа только на следующее утро при восходе солнца.

Таким образом, в первой группе жен намечается три различных пункта времени. Во-первых - по наступлении вечера, когда зажглись огни, две жены идут посмотреть Гроб; во-вторых - по прошествии субботы три жены из той же группы покупают ароматы; в-третьих - на следующий день при восходе солнца жены той же группы идут ко Гробу для помазания Господа

Есть еще и четвертое указание времени, относящееся к той же группе женщин. У Евангелиста Иоанна читаем: "В первый же день недели Мария Магдалина приходит ко Гробу рано, когда еще было темно (έρκεται πρωί σκοτίας έτι ουσης) - заутра еще сущей тьме)" (Ин.20:1). Здесь прямо определяется время еще до рассвета, когда было темно. Значит, Мария Магдалина хотя покупала ароматы вместе с другими женами из своей группы, но ко Гробу пришла отдельно от них и значительно раньше их; они - когда всходило солнце (ανατείλαντος του ηλίου), она - когда еще было темно (σκοτίας έτι ουσης). Таким образом, среди той же группы женщин мы должны отметить еще четвертый момент, - когда Мария Магдалина отделилась от них; это было во время ночи между покупкой ароматов и восходом солнца.

Евангелист Лука дает нам возможность установить некоторый момент времени и относительно другой группы - галилейских женщин с Иоанной во главе. Он сообщает: "В первый же день недели, очень рано (όρθρου βαθέος), неся приготовленные ароматы, пришли они ко Гробу" (Лк.24:1). В какой порядок времени мы поставим это: "очень рано"? Греческое "όρθρο" значит: рассвет, начало рассвета, а "βαθός" значит: глубокий; "(όρθρου βαθέος" обозначает, следовательно, в *глубокий рассвет*, т.е. когда едва брезжило, когда был еще предрассветный сумрак. Таким образом, это было во всяком случае до восхода солнца, когда пришли жены первой группы ко Гробу; но это было и после прихода Марии Магдалины ко Гробу, потому что она пришла, когда было еще совсем темно (σκοτίας έτι ούσης), следовательно, это было между тем и другим приходом.

Так окончательно наметились пять временных пунктов. Первый - Мария Магдалина и "другая" Мария *поздно в Субботу, когда зажглись вечерние огни*, идут посмотреть Гроб; второй - Мария Магдалина, Мария Иаковлева и Саломия покупают ароматы, *когда прошла Суббота*; третий - Мария Магдалина приходит ко Гробу *в первый день недели, но когда было темно*; четвертый - *в предрассветной мгле* пришли сюда же Иоанна и другие галилейские жены и, наконец, пятый - *при восходе солнца* приходят Мария Иаковлева и Саломия.

V

Из сопоставления всего доселе найденного в евангельских рассказах мы можем приблизительно очертить положение и движение тех жен Мироносиц, которые были более всего вероятными авторами этих рассказов.

Начнем с Марии Магдалины. Она видно всюду. Она соединяет собою всех. Поздно в субботу она идет с "другой" Марией посмотреть Гроб. Затем, очевидно, возвращается назад и с другими женами своей же группы покупает ароматы. Потом, когда они остались у себя до рассвета, она идет ко Гробу, "еще сущей тьме". Это было совсем незадолго до прихода галилейских жен; их отделяла только незаметная грань между оттенками предрассветной мглы. Весьма даже вероятно, что она встречалась с ними, может быть, заходила к ним, может быть, шла с ними некоторое время. По крайней мере, когда она, приблизившись ко Гробу, увидела его пустым, то сейчас же побежала к Петру и Иоанну со словами: "Унесли Господа из Гроба и не знаем (οὐκ οἴσμεν), где положили Его" (Ин.20:2). Если бы она все время шла одна, то откуда бы у ней появилась эта потребность говорить от лица многих? Очевидно, она сознавала, что вот вслед за ней сейчас же придут ко Гробу другие ее подруги и увидят и почувствуют то же самое, что видела и почувствовала она; поэтому и говорит также и от их лица: не знаем, где положили Его. Петр и Иоанн идут с ней ко Гробу и, посмотрев, возвращаются обратно к себе, а она после этого вблизи Гроба удостоивается явления Господа. То, что касается самого события, т.е. как она видит Гроб пустым, как приходят Апостолы Петр и Иоанн и уверяются в том же, как затем ей являются два Ангела и Сам Господь, все это с ее слов с полной точностью и передает Евангелист Иоанн, дополняя существенно этим рассказы остальных Евангелистов об участии Марии Магдалины заодно с другими женами в подготовительных к тому моментах.

Это участие прежде всего выразилось в том, что она еще с вечера идет посмотреть Гроб с "другой" Марией (ἡ ἄλλη Μαρία). Эта "другая" Мария - вероятный автор рассказа Евангелиста Матфея. Церковь в лице многих Святых Отцов издревле полагала, что под этим словом смиренным именем разумеется Матерь Господа. Мы увидим потом, что это как нельзя более правдоподобно и объясняет встречающиеся недоумения. Теперь же наша задача только в том, чтобы в общем проследить путь этой "другой" Марии и точку

Ее зрения при рассказе. Она идет поздно в субботу, когда воссиявал огнями первый день недели, посмотреть Гроб, в сопровождении Марии Магдалины. Последняя, как мы видели, возвращается к себе, чтобы с остальными женами, окружавшими Богоматерь, купить ароматов и прийти утром помазать Тело Иисуса. "Другая" Мария, вероятно, остается при Гробе и делается свидетельницей землетрясения и сошествия Ангела, отвалившего камень от Гроба. Затем, вероятно, последовало явление воскресшего Господа Своей Матери, во что верует церковь, согласно древнейшим преданиям; но Она об этом, как лично к материнству Ее относящемся факте, из смирения умалчивает, а описывает лишь гораздо позднее случившееся явление Ангела "женам" и повеление его возвестить ученикам, что воскресший Иисус предвещает им в Галилее (Мф.28:5-7). Кто были эти "жены"? Так как "другая" Мария передает слова Ангела так же, как передает их Евангелист Марк со слов или Саломии, или, что вероятнее, Марии Иаковлевой (Мф.28:5-7, ср. Мк.16:6-7), то, следовательно, можно полагать, что эти последние и были теми "женами", о которых говорит "другая" Мария. Посему должно думать, что эта последняя, удостоенная явления воскресшего Сына, отошла от Гроба и возвратилась к Нему уже к восходу солнца, когда пришли Ее близкие Саломия и Мария Иаковлева, которым вместе с Нею и явился Ангел. Передав благовестие Ангела в тех же словах, как оно сообщается в Евангелии Марка, "другая" Мария затем присоединяет и совсем новые, другими не собираемые повествования о явлении Самого Господа, когда они с трепетом и радостью бежали уже обратно от Гроба. Господь встретил их со словами: "Радуйтесь"; они ухватились за ноги Его и поклонились Ему, а Он повелел им идти и возвестить братьям Его, что Он предвещает им в Галилее (Мф.28:8-10). Этим оканчивается рассказ "другой" Марии, и завершается ее путь движения ко Гробу и обратно к себе в великую для нее воскресную ночь.

Почему же, однако, только что упомянутого явления Господа не передаст та жена, которая была автором повествования о воскресной ночи по Евангелию Марка? Из умолчания можно предположить, что она лично не была участницей в этом событии, хотя пред этим вместе с другими женами и видела явление Ангела, о чем и сообщила Петру в одинаковых словах с "другой" Марией. Вероятно, она от Гроба пошла не вместе с остальными, а направилась отдельно к Апостолу Петру; а потому и не была очевидицей явления Господа. Так как у Гроба были, как мы уже сказали, "другая" Мария, Саломия и Мария Иаковлева, то, следовательно, которая-нибудь из двух последних отделилась до явления Господа и была потом тем первоисточником, из которого почерпал Апостол Петр сообщаемые им сведения в Евангелии Марка. Вероятно, это была не Саломия, а Мария Иаковлева, чему мы находим основания у Евангелиста Луки, который, перечисляя жен, передававших Апостолам, во главе с Петром, благовестие Ангелов, называет именно Марию Иаковлеву. Следовательно, она от Гроба и направилась туда, где жил Апостол Петр с остальными учениками и женами. Этим самым мы уже пе-

решили к Марии Иаковлевой, как первоисточнику рассказа о воскресной ночи по Евангелию Марка.

У этой святой жены отмечаются сами собой три ею пережитых момента. По прошествии субботы она идет вместе с Марией Магдалиной и Саломией купить ароматы; затем утром при восходе солнца приходит ко Гробу с Саломией, а затем к ним присоединяется и "другая" Мария, слышит благовестие Ангела и повеление его сказать ученикам и *Петру*, что Господь предваряет их в Галилее; наконец, бегство ее от Гроба с трепетом и ужасом к ученикам и Петру и, вследствие страха, боязливое умолчание о том, что она видела и слышала вместе с другими и что повелел сказать Ангел (Мк.16:8). В этой передаче благовестил Ангела и бегства от Гроба мы должны отметить две характерные черты. Во-первых, Мария Иаковлева обратила особенное внимание на то, не выделенное у Евангелиста Матфея, обстоятельство, что Ангел повелел сообщить о предварении Господа учеников в Галилее "и Петру" (Мк.16:7). Вероятно, вследствие этого она и не пошла вместе со своими спутницами обратно к себе, а направилась немедленно туда, где пребывал Апостол Петр с остальными. Во-вторых, тогда как, по описанию "другой" Марии, жены бежали от Гроба со страхом и радостью великой (Мф.28:8), чтобы поведать Апостолам, что они видели и слышали, Мария Иаковлева изображает волновавшие их чувства несколько иначе, оттеняя больше трепет и ужас (Мк.16:8), которые, очевидно, поглощали ее душу и сковывали ее язык.

Нам остается сказать о путешествии на гроб и обратно тех галилейских жен во главе с Иоанной, от которых почерпал свои сведения Евангелист Лука. Их путь и движения были очень просты. Как мы прежде видели, они еще с пятницы запаслись благовониями. Проведя субботу по закону в покое, они вслед за Марией Магдалиной, когда рассвет начал уже чуть-чуть брезжить, пришли ко Гробу. Затем они видят двух Ангелов, которые и сообщают им о воскресении Господа и напоминают пророчество Его об этом, когда Он был еще в Галилее. От Гроба они возвращаются обратно к себе и возвещают все это Апостолам и всем прочим (Лк.23:56, 24:1-9). К ним присоединились и Мария Магдалина и Мария Иаковлева, тоже подтвердившие их весть о евангельском явлении и благовестии (Лк.24:10).

VI

Перед нами теперь общее очертание путей святых жен. Вечер субботы. Из дом Апостола Иоанна идут Мария Магдалина и "другая" Мария посмотреть Гроб. Мария Магдалина возвращается обратно и с Саломией и Марией Иаковлевой покупает ароматы. "Другая" Мария остается у Гроба и становится свидетельницей землетрясения и сошествия Ангела с неба, который отваливает камень от Гроба. После полуночи Мария Магдалина опять уходит из дому и, вероятно, идет по пути к другим женам, или же обгоняет их, идущих

ко Гробу. Когда мрак ночи царил еще вполне, она была уже у Гроба. Увидев, что он пуст, она бежит к Петру и Иоанну. В это время, в самом начале рассвета, приходят галилейские жены и тоже в недоумении видят, что Тела Господа нет; затем им являются два Ангела и возвещают о Его воскресении. Когда они пошли опять к себе, чтобы рассказать ученикам о случившемся, приходят ко Гробу с Марией Магдалиной Петр и Иоанн, вероятно, от дома Иоанна, так как к нему Мария Магдалина отправилась уже после извещения Петра; удостоверившись, что Тела Господа действительно нет, они уходят обратно к себе, а Мария Магдалина, оставшись, удостоивается видения двух Ангелов и вслед за этим - Самого Господа. Когда она шла возвестить о сем, приходят ко Гробу, уже при восходе солнца, Саломия и Мария Иаковлева, к которым присоединяется и "другая Мария". Они видят Ангела и получают благовестие от него о воскресении Господа и повеление идти и возвестить ученикам и Петру, что Он предвещает их в Галилее. Мария Иаковлева, обратив внимание, что повелено сказать Петру, объятая страхом и трепетом, направляется к его жилищу, а остальные жены идут к себе, т.е. к дому Апостола Иоанна и по пути удостоиваются явления Самого Господа. Между тем Мария Магдалина идет к ученикам и застаёт там галилейских женщин, рассказывающих о явлении им Ангелов и, вместе с пришедшей сюда же Марией Иаковлевой, присоединяется к их известиям и подтверждает их (Лк.24:10). Апостол Петр, выслушав, вторично бежит на Гроб и, наклонившись, опять видит только лежащие пелены и возвращается назад, полный удивления и недоумения.

Здесь мы не можем не обратить внимания на одну глубоко знаменательную и характерную черту. Галилейские жены видели только явление Ангелов и слышали только их благовестие о воскресении; Ангелы им ничего не говорили, чтобы ученики шли в Галилею и что Господь там их предварит. Мария Иаковлева пришла к Петру и ученикам уже после того, как получила повеление идти к ним и послать их в Галилею. Мария Магдалина была уже удостоена явления Самого Господа. И однако как та, так и другая, только присоединяются к рассказу галилейских женщин и говорят лишь о явлении Ангелов, ничего не говоря о другом, более важном, что они знали. Что это было так, мы видим из слов Евангелиста Луки. Он, сообщив то, что видели галилейские жены, говорит: "То были Магдалина Мария, и Иоанна и Мария, мать Иакова, и другие с ними, которые сказали о сем (т.е. о том, что слышали и видели галилейские жены) Апостолам" (Лк.24:10). Затем и другой раз он подтверждает то же, сообщая, что эммаусские путники, слышавшие женщин-благовестниц, знали от них только о явлении Ангелов, которые говорили, что Иисус жив (Лк.24:22,23). Что бы значило это молчание Марии Магдалины и Марии Иаковлевой? Это разъясняет нам Евангелист Марк. Он говорит, что жены, услышавшие повеление сообщить ученикам и Петру, чтобы они шли в Галилею, где предварит их Господь, были объаты "трепетом и ужасом и никому ничего не сказали, потом что боялись" (Мк.16:8). Очевидно, Апостол Петр здесь отмечает это событие именно потому, что оно ближе всего каса-

лось его: *ему* не сообщили повеление Господа; и причиной этого была боязнь. Значит, Мария Иаковлева и Мария Магдалина, придя в дом, где пребывал Петр с остальными учениками, и услышав от галилейских жен их рассказ о виденном ими, не осмелились сообщить прямо и открыто пред всеми о том, чему они одни удостоены были быть свидетелями. Мария Иаковлева была и так объята страхом; Мария Магдалина тоже боялась сказать все; ей, вероятно, представлялся вопрос, почему Ангелы не сказали того же повеления и галилейским женам, если это должны знать все? почему Господь не явил Себя всем им, если бы это было сейчас необходимо? вправе ли она предупредить волю Господа? не лучше ли подождать со своим рассказом, пока соберутся только одни одиннадцать Его учеников? Тогда воля Господа будет исполнена точно. Она не должна являть Его открыто, потому что Он не явил Себя так. Открыть всем тайну Господа, без воли Господа, казалось ей дерзновенным. И она молчала. Таковы могли быть соображения и таковы причины боязни, сомкнувшие уста Марии Магдалины и Марии Иаковлевой в присутствии всех жен и учеников. Изумительно, что мы можем находить некоторые косвенные указания у самого же Евангелиста Марка на то, что Мария Магдалина, умолчав в общем собрании всех, сообщила потом обо всем, когда собрались одни ближайšie ученики Господа. Упомянув о том, что жены ничего не сказали о повеленном им (Мк.16:8), он затем говорит совершенно неожиданно, как будто без связи с предыдущим: "Воскреснув рано в первый день недели, Иисус явился сперва Марии Магдалине, из которой изгнал семь бесов, она пошла и возвестила бывшим с Ним, плачущим и рыдающим (Мк.16:9-10)". Очевидно, тут связь есть, именно связь впечатлений. Сперва, т.е. в присутствии всех, Мария Магдалина и Мария Иаковлева молчали о виденном и слышанном ими, потому что боялись неточно исполнить волю Господа. Потом, когда собрались одни бывшие с ним, т.е. ближайšie Его ученики, Мария Магдалина рассказала о явлении ей воскресшего Господа.

VII

Наполним теперь этот общий скелет полнотой содержания и постараемся воспроизвести все событие в его жизненной целостности, воспользовавшись всеми сближениями, которые мы усмотрели, и всеми указаниями, которые мы находим у Евангелистов.

Поздно в субботу, когда воссиявал первый день недели, Мария Магдалина и другая Мария пришли посмотреть Гроб (Мф.28:1).

Посмотрев его и узнав что нужно, Мария Магдалина вернулась обратно.

Так как суббота уже миновала, то она, Мария Иаковлева и Саломия покупают ароматы, чтобы утром помазать Иисуса (Мк.16:1).

Между тем "другая" Мария была у Гроба.

И вот сделалось великое землетрясение, и Ангел Господень, сошедший с небес, приступив, отвалил камень от двери Гроба и сел на нем. Вид его был, как молния, и одежда его бела, как снег. Страхом пред ним потрясены были стерегущие и стали, как мертвые (Мф.28:2-4).

А Мария Магдалина после покупки ароматов, оставив своих подруг, опять спешит ко Гробу. Обогнав шедших тоже туда галилейских жен, она приходит на Гроб ранним утром в первый день недели, когда было еще темно, и видит, что камень отвален от Гроба.

Под этим впечатлением она бежит и приходит к Симону Петру и к другому ученику, которого любил Иисус, и говорит им: взяли Госиода из Гроба и не знаем, где положили Его. Услышав это, вышел Петр, также и другой ученик, и пошли ко Гробу (Ин.20:1-3).

В то время, когда Мария Магдалина побежала к Петру и Иоанну, шедшие следом за ней галилейские женщины приближались ко Гробу, неся приготовленные ароматы. Только что забрезжил рассвет первого дня недели, когда они пришли. И нашли они камень опаленным от Гроба и, войдя, не нашли Тела Господа Иисуса. И было в то время, как они недоумевали об этом, вот два мужа предстали в одеждах блистающих и, когда они были в страхе и наклонили лица к земле, сказали им: "Что ищете живого с мертвыми? Он не здесь, но восстал; вспомните, как Он вещал вам, еще будучи в Галилее, говоря, что должно Сыну Человеческому быть предану в руки человеков грешников, и быть распяту и в третий день воскреснуть". И вспомнили они слова Его и пошли от Гроба, чтобы, возвратившись, возвестить все это одиннадцати и всем прочим (Лк.24:1-9).

А Петр и Иоанн спешили тем временем с Марией Магдалиной ко Гробу. Они бежали оба вместе, но другой ученик бежал скорее Петра и пришел ко Гробу первый и, наклонившись, видит лежащие пелены, однако он внутрь не вошел. Вслед за ним приходит и Симон Петр и вошел в Гроб и видит лежащие пелены и плат, который был на главе Ею, лежащий не вместе с пеленами, но особо свитый в одно место. Тогда вошел и другой ученик, пришедший первый ко Гробу, и уверился: они еще не знали писания, что должно Ему из мертвых воскреснуть. И отправились опять к себе ученики (Ин.20:4-10).

Мария же плачущая стояла у Гроба. И когда плакала, наклонилась в Гроб и видит двух Ангелов в белом, сидящих, одного у главы и другого у ног, где лежало Тело Иисуса. И говорят ей они: жена, что ты плачешь? она говорит им: взяли Господа моего и не знаю, где положили Его. И сказав это, обратилась назад, и видит Иисуса стоящего и не узнала. Говорит ей Иисус: жена, что ты плачешь? Кого ищешь? Она, думая, что это садовник, говорит Ему: Господин, если ты вынес Его, скажи мне, где положил Его, и я возьму Его. Говорит ей Иисус: Мария! Обратившись, она говорит Ему. Раввунни, т.е.

Учитель! Говорит ей Иисус: не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему, а иди к братьям Моим и скажи им' восхожу ко Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и к Богу вашему. И повинуюсь слову, Мария Магдалина идет, чтобы возвестить ученикам, что видела Господа, и вот что Он сказал ей (Ин.20:11-18).

А раннее утро первого дня недели все более светлело, и уже восходило солнце. Подруги Марии Магдалины, покупавшие вместе с нею ароматы, Мария Иаковлева и Саломия, а вслед за ними и другая Мария, в это время приходят ко Гробу. И говорили они между собой: кто отвалит нам камень от двери Гроба?

И взглянув видят, что камень отвален, а он был весьма велик. И войдя во Гроб, увидели юношу, сидящего вправо, облеченного в белую одежду; и ужаснулись. Начав же речь, Ангел сказала женщинам: не бойтесь, ибо знаю я, что Иисуса Назарянина распятого ищете. Воскрес Он; нет Его здесь. Идите сюда, посмотрите, вот место, где положен был Он. Идите же скорей и скажите ученикам Его и Петру, что Он воскрес из мертвых и предваряет вас в Галилее. Там Его увидите, как Он сказал вам. И выйдя поспешно из Гроба со страхом и радостью великой, побежали они возвестить ученикам Его (М.16:1-8, Мф.28:5-8), а Мария Иаковлева, объятая трепетом и ужасом, направилась отдельно прямо к Петру.

Когда же они шли, се Иисус встретил их и сказал: радуйтесь! И они, приступив, ухватились за ноги Его и поклонились Ему. Тогда говорит им Иисус, не бойтесь! пойдите, и возвестите братьям Моим, чтобы шли в Галилею, и там Меня увидят (Мф.28:9-10).

Между тем галилейские жены, возвратившись от Гроба, возвестили одиннадцати и всем прочим все с ними происшедшее, т.е. явление Ангелов и их благовестив о воскресении. К ним присоединились и Мария Магдалина и Мария Иаковлева, так что все они вместе говорили Апостолам. И показались им слова женщин неправдоподобными и не поверили им. Но Петр, встав, побежал ко Гробу, и наклонившись, увидел только пелены лежащие и отошел, дивясь сам в себе происшедшему (Лк.24:9-12).

Мария же Магдалина и Мария Иаковлева, подтверждая пред всеми собравшимися, среди общего недоверия, свидетельство галилейских жен, никак не могли осмелиться присовокупить к нему еще то, что лично ими одними видено и слышано. Они никому и ничего не сказали - ни о повелении идти Петру и другим ученикам в Галилею, ни о явлении Самого Господа. Они боялись говорить об этом открыто перед всеми и дожидались, когда будут одни одиннадцать (Мк.16:8).

И вот, когда этот момент настал, Мария Магдалина возвещает им, "бывшим с Ним", плачущим и рыдающим, что видела Господа, и передает

слова, которые Он сказал ей. Но они, услышав, что Он жив и она видела Его, не поверили (Мк.16:9-11).

Такова была воскресная ночь. Так происходили разнообразные движения жен Мироносиц; так получались ими различные и друг от друга обособленные впечатления, и так создавался материал для их, не похожих один на другой, рассказов, передаваемых Евангелистами.

VIII

Может быть, кто-нибудь подумает, что трудно представить себе, как это жены не встречались между собою на дороге, двигаясь то туда, то сюда? Естественно ли думать, что в продолжение немногих часов на небольших расстояниях, при участии в одном и том же событии, получились четыре различных группы свидетелей, каждая со своим особым путем, со своими особыми впечатлениями и описаниями?

Чтобы допустить это и признать вполне естественным, нужно помнить, что все это было на востоке, почти две тысячи лет тому назад, в большом восточном городе, с его темными перепутанными улицами и пересекающимися без всякого порядка запутанными переулками; что все происходило ночью и, конечно, при полном отсутствии всякого искусственного освещения; что время было пасхальное, когда сотни тысяч пришедших богомольцев наполняли город и окрестности. Как раз с вечера должна была происходить церемония сжатия первого снопа и ранним утром торжественное принесение его в жертву; конечно, миллионная толпа двигалась в предрассветном сумраке по всем путям по направлению к храму, и отдельным лицам, которые проходили сквозь эту толпу, несравненно труднее было встретиться, чем не встретиться.

Затем нужно взять во внимание душевное состояние жен Мироносиц, когда они направлялись ко Гробу, или бежали от Него. Они, конечно, были полны одной мыслью, одним стремлением - или достигнуть Гроба и помазать Тело Господа, или прийти и возвестить Апостолам о том, что они видели и слышали. Не рассчитывая встретиться, совершенно спутанные в своих планах неожиданно происшедшим, они менее всего могли высматривать одна другую в несметной толпе, в полумраке ночи и предрассветной мглы; они не шли, а бежали и бежали поглощенные всецело могучим потоком таких ощущений, которые ничего общего с окружающей толпой не имели.

Наконец, какие же собственно были движения и пути, где бы жены Мироносицы не могли не встретиться? Разве когда Мария Магдалина и другая Мария шли посмотреть Гроб, или когда первая возвращалась обратно к своим подругам? Но тогда некого еще было им и встречать: это был первый выход, предшествовавший всем. То же самое и относительно покупки ароматов: она совершена была женами одной группы при полной невозможности

встретиться с другой. Затем Мария Магдалина идет ко Гробу вторично и приблизительно около того же времени, как и галилейские жены. Но мы уже сказали, что по нашему предположению, вероятно, она или обогнала их, или во всяком случае знала, что они идут тут же за ней; значит, здесь движения их несколько совпадают. Но потом, скажут, Мария Магдалина бежит сейчас же от Гроба к Петру и к Иоанну, следовательно, как раз навстречу галилейским женам. Вот первый раз, когда они могли бы встретиться, но, по видимому, не встретились. Не говоря уже о всех, прежде сказанных соображениях, до того ли было в данный момент Марии Магдалине, чтобы искать встречи с галилейскими женами? Она не посмотрела даже хорошенько Гроба: она заметила лишь, что камень отвален от него, и это так поразило ее; она сейчас же бежит, полная одной мысли, что куда-то взяли Тело Господа, и неизвестно, где положили Его... И для чего ей было искать встречи с идущими женами? Передать виденное? Но они сами сейчас увидят то же. Не лучше ли ей как можно скорее бежать к Апостолам, чтобы они как-нибудь помогли делу? Может быть, она побежала по самым сокращенным путям, чтобы выиграть время, а галилейским женам не было, конечно, никакой нужды выбирать кратчайшие и глухие улицы и они могли идти более удобным и лучшим путем. Таким образом, и здесь встреча была маловероятна. После бегства от Гроба Марии Магдалины галилейские жены приходят к Нему и уходят обратно к себе. Но им не с кем в это время было встречаться. Они шли к тому жилищу, где пребывал Петр, а Мария Магдалина, захватив Петра, направлялась в это время к Иоанну и оттуда с ними обоими ко Гробу; очевидно, пути их не пересекались взаимно. Остается рассмотреть путь Петра и Иоанна с Марией Магдалиной ко Гробу и обратно и таковой же Марии Иаковлевой с Саломией. Они все шли с одного места и направлялись к одной цели. Следовательно, была некоторая возможность, чтобы где-нибудь на пути они встретились. Но мы уже видели, что это предположить очень трудно, ввиду льющейся со всех сторон миллионной толпы, и если встречи не произошло, то это вполне объяснимо и естественно. Кроме того, Мария Иаковлева и Саломия, выйдя ранее, чем прибежала от Гроба Мария Магдалина, и имея в виду, что помазание Господа могло быть только на рассвете, конечно, не выбирали тех переулков и путей, которые скорее всего вели ко Гробу, и по которым бежали Петр и Иоанн и Мария Магдалина. Очень естественно, что им весьма трудно было встретиться. А когда Мария Магдалина, удостоившись явления Господа, шла обратно, то она направлялась по тому же пути, по которому шли галилейские жены, так как мы видим ее среди них пред Апостолами. Значит, ее обратный путь не пересекался с путем Марии Иаковлевой и Саломии, когда они шли ко Гробу от жилища Иоанна. Ничего указывать на обратное движение другой Марии, Саломии и Марии Иаковлевой от Гроба. Они не могли ни с кем встретиться из своих, потому что в это время никто уже не шел ко Гробу. Таким образом, из всех движений жен Мироносиц только в двух случаях мы можем предполагать возможность встречи, но и то возможность очень маловероятную.

Для полноты впечатления нельзя не заключить боговдохновенно правдивых евангельских картин воскресной ночи, где среди любящих Господа и близких Ему лиц весть о Его воскресении встречает или изумление пред неожиданностью у одних, или полное сомнение и неверие у других, последней мрачной картиной сознательной и бесчестной к Нему злобы среди Его врагов. Когда жены, обрадованные явлением воскресшего Господа, шли к себе, "некоторые из стражи, войдя в город, объявили первосвященникам о всем бывшем. И сии, собравшись со старейшинами и сделав совещание, довольно денег дали воинам и сказали: скажите, что ученики Его, придя ночью, украли Его, когда мы спали. И, если слух об этом дойдет до правителя, мы убедим его, и вас от неприятности избавим. Они, взяв деньги, поступили, как научены были; и пронеслось слово сие между иудеями до сего дня" (Мф.28:11-15).

На таком темном, но обычном всегда и всюду, фоне человеческой косности и маловерия у любящих Господа, и злобной энергии у ненавидящих Его ярче, молниеноснее, благодатнее должен воссиять для нас нисшедший прямо с неба помимо всего людского, вопреки всем и всему, светоносный облик нашего воскресшего Спасителя.

Михаил (Грибановский), епископ. Над Евангелием. - М. Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2001 - 320 с.